

Люциус Малфой издал нехарактерный для него вздох, оторвавшись от старого журнала, который он изучал. Очевидно, устав Хогwartса действительно предоставлял исполняющему обязанности директора довольно большую власть над жизнями учеников, у которых не было магических опекунов. И Дамблдор, безусловно, был человеком, который изо всех сил старался держать Мальчика-который-выжил как можно дальше от тех, кто следовал за Темным Лордом, насколько это было возможно... Возможно, подумал лорд Малфой, Гарри Поттер был абсолютно честен относительно причины, по которой он не сможет присутствовать на рождественской вечеринке.

Это, безусловно, было очко в пользу мистера Поттера. Жаль, что его хорошее мнение о мальчике мало помогло справиться с проблемами, возникшими из-за отклоненного приглашения: каким-то образом - тут Люциус заподозрил болтливость собственного сына - информация о том, что он приглашал Мальчика-который-выжил на рождественскую вечеринку, просочилась, и теперь большое количество людей предполагалось, что мальчик будет там. И, конечно, эти люди будут очень недовольны, когда реальность не будет соответствовать их ожиданиям...

И хотя позволить мальчику взять вину на себя было бы простым выходом из этой ситуации, Люциус не верил, что ему следует действовать именно так. Это было просто неправильно. Плюс, хотя умиротворить всех этих людей, возможно, было не так-то просто, он был вполне готов сделать это, поскольку защита мистера Поттера от последствий всей этой неразберихи стала бы неплохим фундаментом для будущего общения между ними. Союз, который Люциус действительно хотел бы установить.

Теперь, если бы только существовал простой способ успокоить всех тех людей, которые будут сильно разочарованы, когда Мальчик-который-выжил не появится на рождественской вечеринке, которую он устраивает...

Гарри потребовалось несколько дней, чтобы осознать это, но то, что директор запретил ему посещать вечеринку Малфоев, на самом деле было хорошо. Действительно, из-за того, как он был взволнован получением приглашения, он совершенно забыл о зелье, которое варил в своей секретной "лаборатории". Или, если быть более точным, тот факт, что ему нужно было выполнить определенные важные шаги по его приготовлению в день вечеринки, вылетел у него из головы. Конечно, это не означало, что он внезапно перестал злиться на Дамблдора, но...

Как бы то ни было, теперь, когда его разум вернулся в нужное русло, зеленоглазый юноша сосредоточился на том, чтобы не облажаться и не испортить свое варево. И, конечно, на том, чтобы получить хорошие оценки на предстоящих тестах в конце семестра. В конце концов, он очень наслаждался покоем, который приносило то, что он был образцовым студентом Слизерина, и не хотел его терять.

Следующие несколько дней пролетели незаметно, в Хогwartсе не произошло ничего примечательного. Даже близнецы Уизли, казалось, перестали подшучивать над обитателями замка. Затем, в пятницу предпоследней недели семестра, в жизнь Гарри вошло некоторое волнение: когда он выходил из Большого зала после обеда, к нему подошла одна из его одноклассниц по Когтеврану, Мариэтта Эджкомб. Ведьма с каштановыми волосами практически сунула ему в руки сложенный лист пергамента, прежде чем поспешно ретироваться обратно к столу с когтями.

Тихонько вздохнув, наследник Поттеров позволил любопытству взять верх и, зайдя в

небольшую нишу рядом со входом в Большой зал, развернул записку. Это оказалось официально написанное послание от нескольких старших учеников. И хотя оно было подписано, Гарри никогда раньше не встречал этих имен, так что он понятия не имел, кто эти старшеклассники... В любом случае, это сообщение было приглашением в учебную группу, которую старшие "Когти" организовали для своих соседей по дому, а также для некоторых отобранных студентов из других домов.

Эта "Учебная группа Равенкло" была довольно хорошо известна во всей школе и очень желанна для студентов. Быть приглашенным в нее считалось честью... И, насколько ему было известно, он был первым слизеринцем на своем курсе, получившим приглашение. Кроме того, хотя он, возможно, никогда точно не узнает, почему его выбрали, Гарри, безусловно, хотел думать, что именно его постоянная вежливость и уважение к другим приносили большие плоды...

Как бы то ни было, в тот день там проводилось собрание учебной группы, и, поскольку у него не было других планов на вечер, зеленоглазый волшебник решил, что с таким же успехом он мог бы пойти туда и посмотреть, что все это значит.

Как оказалось, столь желанная учебная группа Равенкло не так уж сильно отличалась от обычных. Самым большим отличием, вероятно, было присутствие старших учеников, которые наставляли своих младшеклассников по любым предметам, с которыми у них возникали трудности. У этой учебной группы также было организованное расписание встреч и хорошая комната с небольшой библиотекой учебников и справочной литературы, которая охватывала все семь лет учебной программы Хогвартса.

Тем не менее, то, что они не отличались от других, не означало, что эта группа была плохой. Потому что это было здорово! Несмотря на то, что до сих пор он присутствовал только на одном собрании, Гарри уже знал, что это была лучшая учебная группа за всю историю и что ему было бы очень грустно, если бы его привилегия посещать ее была аннулирована. Действительно, несмотря на то, что он был хорошим студентом, который в наши дни получал в основном ОС, он все равно многому научился, слушая объяснения своих старших товарищей.

Однако более интересной, чем сама учебная группа Равенкло, была реакция соседей Гарри по дому на то, что его туда пригласили – откуда они все вообще об этом узнали? Он никому об этом не рассказывал и никому не показывал приглашение – все они, даже люди, с которыми он был не совсем в хороших отношениях, поздравили его с получением этого отличия и чести. Даже профессор Снейп, который обычно держался от него на расстоянии, сказал ему, как он им гордится.

Однако чего отпрыск дома Поттеров не осознавал, так это того факта, что все это привело к тому, что его и без того безупречная репутация среди соседей по дому выросла еще больше. До такой степени, что он, сам того не подозревая, был на пути к тому, чтобы стать неофициальным лидером своего года. Или, может быть, даже больше, учитывая, что даже некоторые из старших "Змей" немного равнялись на него.

Несмотря на то, что замок был украшен уже некоторое время назад, только после окончания тестов в конце семестра рождественский дух, наконец, прочно овладел студентами. И, к несчастью для Гарри, это означало, что почти все теперь обсуждали свои планы на каникулы и то, как они собираются отпраздновать Рождество со своими семьями: он вполне привык к тому,

что у него нет (настоящей) семьи – Дурсли были для него родственниками и не более того – но это все равно немного ранило...

Тем не менее, это будет его первое Рождество без Дурслей, и будь Гарри проклят, если он не насладится празднованием настолько, насколько сможет. И это, безусловно, включало обмен подарками. Конечно, найти хорошие подарки, застряв в Хогвартсе, было нелегко для отпрыска Поттеров, особенно когда он все еще не мог утверждать, что знает свои...друзья действительно хорошие, но, посылая им даже символические подарки, такие как шоколад Honeydukes и несколько открыток, которые он сделал сам, он все равно чувствовал себя хорошо.

И когда утром в День подарков он обнаружил под рождественской елкой в общей комнате Слизерина довольно много подарков (в том числе символических), адресованных ему, Гарри был на седьмом небе от счастья. Это были первые настоящие подарки, которые он когда-либо получал – или, по крайней мере, помнил, что получал, – и, несмотря на то, что в них не было ничего особенного, они все равно заставляли его чувствовать себя самым счастливым человеком во всем мире!

Был ранний вечер 26 декабря, когда Гарри пробрался в свою секретную "лабораторию", чтобы проверить зелье, которое он варил в течение последнего месяца. Наконец-то это было сделано. И, если его чувства не обманывали, ему удалось сварить его удовлетворительно. Не идеально, так как цвет был немного не тот, и пары поднимались не совсем так, как было указано в рецепте, но этого было достаточно, чтобы назвать эту попытку успешной. Что было большим облегчением для зеленоглазого волшебника, поскольку он сильно сомневался, что сможет осуществить второй подобный проект незамеченным...

Отбросив мысли о том, как ему повезло, что его ни разу не поймали, Гарри снял котел с огня и перелил его содержимое в большую бутылку, которую приготовил ранее. Срок годности зелья, ускоряющего созревание, составлял более года, так что, если только что-то не случилось с этой бутылкой, ему больше никогда не придется беспокоиться о его приготовлении.

Как только все зелье было перелито в бутылку, Гарри налил примерно ложку в чашку, которую он принес на сегодня. Пришло время протестировать его варево... И молодой волшебник солгал бы, если бы сказал, что в тот момент он не был совсем напуган: было так много вещей, которые могли пойти не так, несмотря на то, что зелье казалось безопасным и сваренным правильно. Но ничего бы не случилось, если бы он просто продолжал сидеть там, с опаской поглядывая на зелье, поэтому Гарри взял чашку и поднес ее к губам.

"Твое здоровье". Сказал он сам себе, прежде чем залпом допить свое варево. И, что ж, хотя оно, конечно, было невкусным, отвратительно-мерзким оно тоже не было. Это также не заставило его сразу же упасть в обморок; его голова внезапно не взорвалась от невыносимой боли, а кожа не позеленела или что-то в этом роде. На самом деле, если не считать привкуса во рту, Гарри сейчас чувствовал себя ничуть не лучше, чем минуту назад... Что, вероятно, было хорошо. В конце концов, это зелье не должно было оказывать какого-либо заметного эффекта; оно просто ускоряло скорость созревания организма.

Подождав еще полчаса или около того, просто на случай, если с ним действительно случится что-то неожиданное из-за зелья, Гарри решил, что ему пора возвращаться в гостиную Слизерина. И, таким образом, зеленоглазый Поттер начал свое путешествие обратно в подземелья с бутылкой своего драгоценного зелья в руках...

Замок был настолько пуст, абсолютное большинство его обычных обитателей праздновало праздники дома – даже мистер Филч не слонялся по коридорам так часто, как обычно, – что юный волшебник обнаружил, что уделяет немного меньше внимания тому, куда он идет, чем обычно. И это чуть не стоило ему выпивки, когда он практически столкнулся с не совсем трезвым профессором, болтающим возле входа в подземелья Слизера.

"Мистер Поттер?" Спросила женщина-профессор с явной ноткой удивления в голосе. Последовала небольшая пауза, прежде чем она продолжила: "Что вы здесь делаете? И что это?" Спросила она, кивая на бутылку в руках Гарри.

"А-а-а!.." Зеленоглазый мальчик "ответил", изо всех сил стараясь собраться с мыслями. "Я... э-э... занимался самостоятельной подготовкой к зельеварению... Вы знаете, какой профессор Снейп, всегда ожидает совершенства..." Он попытался придумать правдоподобное оправдание тому, почему он был там с бутылкой, полной зелья, о существовании которого большинство людей, вероятно, даже не подозревало. Профессор Бабблдинг смотрела на него несколько долгих секунд, достаточно долго, чтобы он по-настоящему испугался, что она раскусила его ложь, прежде чем пожать плечами.

"Тебе следовало воспользоваться одной из лабораторий в подземельях". Указала она. Затем, не дожидаясь, пока он скажет что-нибудь в ответ, она направилась вверх по Парадной лестнице, оставив совершенно сбитого с толку Гарри позади. Покачивая головой, отпрыск Поттеров продолжил свой путь, решив не слишком заикливаться на том, что только что произошло.

Тем не менее, он не мог отделаться от мысли, что ему следует быть немного более осведомленным о своем окружении. И, если он будет заниматься другими "секретными проектами" в будущем – что, на самом деле, не было маловероятным – ему также понадобится способ проверить, есть ли кто-то за дверью или за углом. В конце концов, было бы действительно плохо, если бы он потерял часы своей напряженной работы только из-за того, что столкнулся с Филчем прямо у дверей его "секретной лаборатории".

На следующее утро Гарри обнаружил себя в библиотеке Хогвартса, просматривающим множество магических томов в поисках каких-нибудь полезных заклинаний обнаружения. К счастью для него, такие заклинания не были какой-то запретной темой, и ему не нужно было пробираться в раздел с ограниченным доступом, чтобы найти книги, описывающие различные методы обнаружения магии.

Увы, большинство из этих методов были для него сейчас слишком сложными... Большинство, но не все. Базовая защита обнаружения и заклинание *Homonym Revelio* выглядели достаточно простыми, чтобы даже первокурсник мог освоить их всего за пару дней практики. Они также оказались полезными практически в любой ситуации, о которой мог подумать наследник Поттеров. Таким образом, он не видел причин не попробовать их. И если они окажутся не тем, что ему нужно, что ж, он всегда мог вернуться в библиотеку и выбрать что-нибудь другое...

Как бы то ни было, переписав из книг все, что ему было нужно, Гарри удалился в свою "лабораторию", чтобы спокойно попрактиковаться в этих новых приемах магии. И он решил сначала поэкспериментировать с защитой от обнаружения, поскольку она была немного сложнее и ее нельзя было использовать без разметки границ, которые нужно было отслеживать, с помощью (к счастью, очень простых) рунических массивов.

Это заняло у него несколько часов проб и ошибок, но в конце концов Гарри заставил защиту

хоть как-то сработать. По крайней мере, теперь она реагировала на то, что он пересекал границу большую часть времени... Решив считать это успехом, юный Поттер переключился на эксперименты с заклинанием обнаружения человека: его произнесение было довольно сложным, но не требовало каких-либо сложных движений палочкой, освоить его было не особенно сложно. И, потратив, может быть, минут десять на запоминание заклинания, Гарри решил, что пришло время попробовать произнести его:

"Homenum Revelio!" Произнес он нараспев, взмахнув палочкой в общем направлении, которое он хотел "просканировать". Как ни удивительно, заклинание подсказало ему, что рядом кто-то есть. Что было довольно странно, учитывая, что сейчас в замке практически не было студентов, а профессора (и Филч) обычно не патрулировали этот коридор. К тому же, Гарри никого там не слышал... Возможно, он допустил какую-то ошибку, из-за которой заклинание дало ложноположительный результат? "Homenum Revelio!" Он попробовал снова, на этот раз получив ожидаемый результат: он был один в этой части Хогвартса.

И теперь, когда заклинание сработало так, как он ожидал, Гарри решил, что пришло время проверить его в ситуации, когда действительно было кого обнаружить. И для этого ему понадобится некоторая помощь... Может быть, это было время, когда он подружился со своим старшеклассником?

Питер Петтигрю, замаскированный под крысу Коросту, теперь прятался в темном углу, делая все возможное, чтобы оправиться от сердечного приступа, который у него был несколько минут назад, когда он внезапно был поражен заклинанием обнаружения человека. Была ли его маскировка каким-то образом скомпрометирована? Он, конечно, надеялся, что это не так, поскольку ему не хотелось оставлять позади комфортную жизнь, которой он наслаждался в качестве домашней крысы Уизли...

Однако сегодня вечером, похоже, госпожа Удача была на его стороне: тот, кто произнес это заклинание, очевидно, не ожидал обнаружить его и подумал, что полученные им результаты были ошибкой... Питер вздохнул с облегчением. Ему не грозила опасность быть обнаруженным. По крайней мере, не прямо сейчас. И все же, возможно, с этого момента ему следует быть более осторожным и перестать так часто бродить по округе. В конце концов, если бы человек, произнесший это заклинание, был опытным волшебником, а не каким-нибудь юнцом с мокрыми ушами, у него были бы большие неприятности.

С этой мыслью Питер начал свое путешествие обратно в Гриффиндорскую башню, осторожно пробираясь по коридорам и делая все возможное, чтобы оставаться незамеченным обитателями замка.